

МЕНЕДЖМЕНТ

1-2021 и Бизнес-Администрирование

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ · УЧРЕДИТЕЛЬ – ЗАО «ЭЖ МЕДИА»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Козенкова Т.А.,

доктор экономических наук,
профессор, заслуженный экономист РФ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Якутин Ю.В. (председатель), доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ

Давыдов Г.Е., доктор экономических наук, профессор

Леонтьев Б.Б., доктор экономических наук, профессор

Мельник М.В., доктор экономических наук, профессор

Новиков Д.Т., доктор экономических наук, профессор

Черник Д.Г., доктор экономических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авдашева С.Б., доктор экономических наук, профессор

Адамов Н.А., доктор экономических наук, профессор

Аракелова И.В., кандидат экономических наук, доцент

Бариленко В.И., доктор экономических наук, профессор

Брынцев А.Н., доктор экономических наук, профессор

Герасимов Б.Н., доктор экономических наук, профессор

Долгопятова Т.Г., доктор экономических наук, профессор

Земляков Д.Н., доктор экономических наук, профессор

Лукаевич И.Я., доктор экономических наук, профессор

Смотрницкая И.И., доктор экономических наук

Фалько С.Г., доктор экономических наук, профессор

Швецов А.Н., доктор экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Морозов В.А.

**Измерение духовной экономики: организационно-управленческий
и социально-экономический аспекты** 4

Земсков В.В., Прасолов В.И.

**Оценка факторов риска и производственного стресса у разработчиков
ИТ продуктов** 13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Свирина Л.Н.

**К вопросу оценки сущности и действенности мероприятий
и инструментария реформирования госаппарата и институтов
развития с целью повышения уровня их эффективности** 25

Красюкова Н.Л., Панина О.В.

**Возможности адаптации в Российской Федерации эффективных
инструментов реализации правительственных программ развитых
стран в сфере труда и занятости (на примере федерального проекта
«Поддержка занятости и повышения эффективности рынка труда
для обеспечения роста производительности труда») 34**

Дуброва М.В.

**Прибыль как ключевой мотив и результирующий показатель
деятельности государственных корпораций** 42

ОТРАСЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Лунькин А.Н., Лунькин Д.А.

**Горно-металлургический бизнес: технологические и интеграционные
особенности управления** 50

Ершова И.В., Мурукина А.Д., Прилуцкая М.А., Щелоков В.Ф.

О проектном подходе в управлении диверсификацией предприятий ОПК . . 64

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Герасимов Б.Н.

**Исследование и определение направления развития стратегии
деятельности организации** 81

Агаларов З.С.

**Проблемы инновационного стратегического развития оборонного
комплекса** 96

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Бочкарев О.И., Биленко П.Н., Бельцов В.Г., Асанова Е.А.

Цифровая платформа производственных систем	104
---	------------

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Рысина В.Н.

Цифровизация экономики и цифровые технологии	116
---	------------

Осокин Н.А.

Инновационная деятельность спортивных организаций.	128
---	------------

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Лукаевич И.Я.

Дивидендная привлекательность российских компаний: четверть века спустя	136
--	------------

СОЦИАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Барков С.А., Земляков Д.Н.

Современная теория менеджмента — парадоксальный симбиоз психологии, социологии и риторики	151
--	------------

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ К 300-ЛЕТИЮ РАН

Якутин Ю.В.

Академик Анчишкин А.И. Взгляд в будущее: культура народнохозяйственного прогноза и искусство построения альтернативных сценариев экономической динамики	168
--	------------

Измерение духовной экономики: организационно-управленческий и социально-экономический аспекты

Морозов В.А.,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры философии и методологии экономики, экономический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье исследуются вопросы оценки и измерения духовной экономики. Раскрываются ценности и потребности людей как платформа духовной экономики. Разбираются основные составляющие критерии на примере отечественной и зарубежной статистики. Сформирована лепестковая модель, позволяющая развернуто предоставить оценку духовной экономики в подсистемах общества и национальных экономиках. Дается обоснование использования индикаторов, рейтингов и характеристик, формирующих необходимый состав показателей духовной экономики. **Ключевые слова:** духовная экономика, ценности, потребности, критерии, модель, индикаторы, характеристики.

Measuring the spiritual economy: organizational, managerial, and socio-economic aspects

Morozov V.A.,

Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of Philosophy and Methodology of Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article examines the issues of evaluation and measurement of the spiritual economy. The values and needs of people are revealed as a platform of spiritual economy. The main components of the criteria are analyzed on the example of domestic and foreign statistics. The petal model is formed, which allows to provide a detailed assessment of the spiritual economy in the subsystems of society and national economies. The article provides a justification for the use of indicators, ratings and characteristics that form the necessary composition of indicators of the spiritual economy.

Keywords: spiritual economy, values, needs, criteria, model, indicators, characteristics.

DOI: 10.33983/2075-1826-2021-1-4-12

Введение

В современном мире, когда растет накал социально-экономических нравов и социально-политических противоречий, как никогда нужна объединяющая идея, монолитная основа общежития наций и народностей. Такой интегрирующей основой должна стать духовность, поскольку стержнем духовности выступает диалог. Известно, что духовность содержит в себе двойное — религиозное и светское — начало. Самой широкой характеристикой духовности можно считать ее признание ценностной формой сознания. Духовная экономика, по мнению автора, это хозяйственная деятельность общества, направленная на реализацию исповедуемых им ценностей, а также

совокупность отношений на высокой основе нравственных норм системы производства, распределения, обмена и потребления. Исторически сложилось, что ценности различают по значимости для основ жизнедеятельности человека, выражения сущности его потребностей и самой ориентации.

Ценности и критерии духовной экономики

Выделяют абсолютные (вечные) ценности и ситуативные (переходящие) ценности и ценностные ориентации (эмпирические переменные). В связи с чем ценности различают по выполняемым функциям как: способ ориентации; средство контроля в социальных группах; функционально необходимые нормы при формировании социального продукта. Представим графически на рис. 1 распределение разного рода ценностей в наложении на человеческие потребности по уровням совместимости подсистем общества [4].

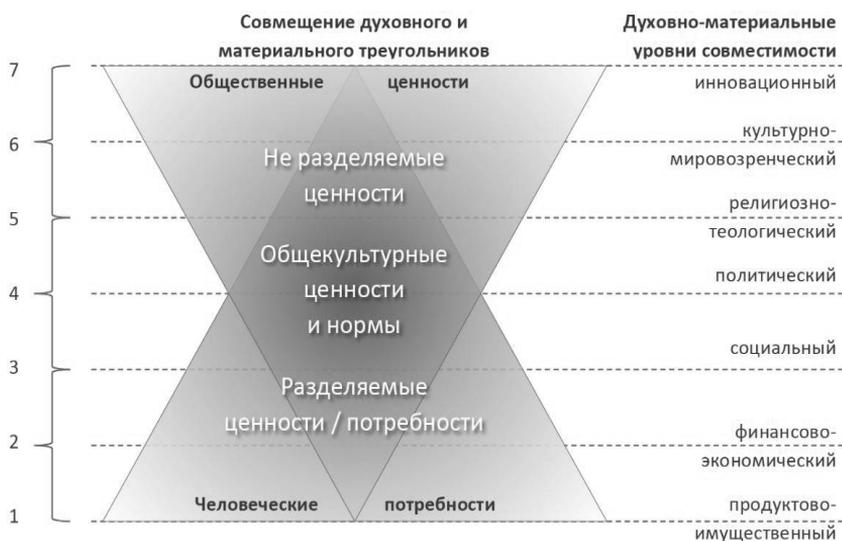

Рис. 1. Совместимость ценностей и потребностей человека и общества

В основу критериев духовной экономики мы закладываем совместимость следования общим заповедям основных религий (не убивай и сохраняй чужую жизнь; не кради и не лги; не мсти, обеспечивая равноправие; соблюдай меру во всем, не прелюбодействуй) и высшим светским ценностям. Необходимо сказать, что несмотря на то что современное общество становится секулярным — это не искажает основных, названных выше постулатов для светских ценностей. Светское понимание духовности — это следование нравственным принципам, законам и Абсолютам. Опираясь на самые современные достижения науки, светская духовность становится рефлексивным знаменателем для любых конфессий и является питательной внешней средой каждого конфессионального сообщества, которое пополняет последователями того или иного взгляда на мироздание.

Оценку духовной экономики следует начать с ключевых вопросов собственности, а именно критерия общественной собственности на природные блага. Имеется в виду общественная собственность (а не частная собственность, действующая сегодня «священная корова» при капитализме) на природные ископаемые, в том числе на нефть и газ. Их использование должно приносить «социальный дивидент» для каждого коренного жителя страны. Частная собственность с точки зрения духовной экономики уместна на производственные, административные, вспомогательные здания и сооружения, а также транспорт, системы коммуникаций, производственные изделия, товары и продукты потребления/питания.

Остановившись на критерии «антимилитаризма, антитоталитаризма, открытости и эволюции границ в политике государств», можно отметить, по существу, проблему военных расходов для стран с имперскими амбициями. Сегодня первые десять стран по использованию силовых методов и соответствующих военных расходов выглядят так: США (738 млрд долл.) и Китай (250 млрд долл.); около 68–62 млрд долл. соответственно у Саудовской Аравии, Индии, Франции и России; далее 50–43 млрд долл. соответственно у Великобритании, Германии, Японии и Южной Кореи [1]. Вместе с этим существует положительный опыт зарубежных стран социальной направленности, к которым следует отнести: Канаду, ОАЭ, Австралию, Швецию, Норвегию, Данию и Финляндию. Формируя общий денежный капитал за счет получаемой ренты от сдачи в аренду природных ресурсов государства, сокращая затраты на военные расходы и содержание госаппарата (за счет цифровизации отчетности) в общественном секторе экономики (странам с высокими затратами на военные расходы), реально осуществлять бесплатное лечение, обслуживание и профилактику в сфере здравоохранения, а также получение образования в колледжах и вузах страны с выплатой стипендии выше прожиточного минимума. Кроме того, дать достойное обеспечение школьников при прилежной учебе для приобретения нужной обществу профессии по интересам и способностям с последующим участием в общественно необходимом труде. Государственные музеи должны быть бесплатными, как минимум для детей, школьников и пенсионеров, что можно отнести и к театральным представлениям. Необходимо взять под крыло государства содержание яслей, детских садов и сплошное обучение в средних школах. Кроме того, достойного (а не формального, как сейчас) обеспечения требуют: многодетные матери (более двух детей); семьи с низким и средним доходом, где есть дети до 18 лет. Тарифы на коммунальные платежи должны быть «мягкими» для коренных жителей и исходить из трудоспособности населения, с учетом сохранения их уровня при общей инфляции. Пенсионная система для граждан (в т.ч. коренных жителей — более 40 лет) должен складываться из федерального бюджета, частных и специализированных фондов, включая пенсии для овдовевших супругов и другие разнообразные пособия для пожилых людей, включая по нетрудоспособности.

Чтобы достигнуть вышеизложенное и решить многие другие вопросы, необходимо «главенство права и правовой культуры» в странах. Для этого нужно действующей власти и парламентариям (депутатам) формировать

структуру доступных народу институтов, которые должны основываться на духовно-нравственных ценностях населения, а не на местнических направлениях лоббистов/олигархов в парламентах и исполнительных институтах власти. Известный рейтинг правовых государств высчитывается и определяется индексом верховенства закона, который состоит из показателей: уровня коррупции и открытости власти; соблюдения основных прав человека; порядка и безопасности; регулятивного, гражданского и уголовного правоприменения; соблюдения закона со стороны представителей государства. Последний в каждой стране манипулируется по-своему (гладкая статистическая отчетность сборников в странах по разделу «преступность»), поэтому права граждан здесь могут страдать за счет отдельных нормативных актов. Необходимо прозрачно показывать коррупцию (статистику) в законодательных, исполнительных и судебных институтах власти, повысив ответственность привлеченных лиц как по срокам наказания, так и по суммам возмещения нанесенного ущерба. За последний период в рейтинге лидируют скандинавские страны плюс Германия, Австрия, Новая Зеландия и Канада. Россия на 88-м месте [2]. В РФ каждый четвертый россиянин сталкивался с нарушением прав (2019 г.) в основном в сферах ЖКХ (29%), медицинских услуг (28%), трудовых отношений (27%) и розничной торговли (25%). Отмечается правовой нигилизм закона среди россиян, где более 36% граждан стараются урегулировать проблему на месте самостоятельно из-за низкого уровня правовых знаний и, соответственно, — отсутствия веры в положительный результат решений силовых структур [3]. Для этого необходимо повышать юридическую грамотность в указанных сферах, в связи с чем следует существенно снизить тарифы на обучение в вузах, а в основном оно должно быть формально бесплатным для взрослого населения и предпринимателей, как в школах.

Если говорить о критерии «демократическое устройство общества (парламентаризм) с поддержкой прав культурных меньшинств», то необходимо сказать следующее. В ряде государств еще не везде реально присутствует демократия власти, поскольку действующая власть (партия) всячески старается сохранить свои позиции, правдами и неправдами подавляя оппозицию. Поэтому в государстве всегда нужна реальная конкурирующая политическая сила, предлагающая конкретные программы улучшения ментального единства общества, изъявляющая волю большинства народа в развитии (демократии) гуманизма, равноправия и социальной справедливости.

Исследуя критерий «свобода передвижения, нахождения и занятость людей, общего рынка, ориентированного на высокое качество жизни граждан», необходимо отметить, что власть страны должна копить подоходный налог трудящихся не для нужд государства (бюрократического аппарата) и не только на госпрограммы «Велфер», но и всем нетрудоспособным (особенно несовершеннолетним детям) и безработным, формируя для каждого (с перепрофилированием) рабочие места и состав необходимых средств для благополучной жизни. В этом случае гражданин, получающий пособие по безработице, осознает, что это пособие идет к нему от богатого и работающего соседа, так как именно его налоги идут на обеспечение безработным для сносного существования.

Критерий — «совместимость культурных богатств национальной духовности со светским мультикультурализмом»¹. Доктрина мультикультурализма — продолжение попыток разрешить проблему взаимодействия разных сообществ. В Канаде действует метод взаимодействия различных культур — как частей одной мозаики. В США здравствует концепция «плавильного котла», хотя сегодня более политкорректной признана концепция «салатницы». В Австралии же этнические меньшинства проходят социализацию в типовых институтах. Канадцы являются действительно многоязычной нацией. Канадские этнокультурные меньшинства сохраняют свое культурное и ментальное своеобразие. По данным Института экономики и мира, измеряется уровень насилия и агрессии в стране и ее внешней политике глобальным индексом миролюбия (Global Peace Index). Так, Канада стоит на шестом месте, Австралия — на 13-м месте, а США на 121-м и РФ на 154-м местах из 163 [6].

Рассмотрим параметры критерия «толерантность, альтруизм и социальная справедливость на базе социального партнерства». Для этого важно, чтобы абсолютное большинство трудового населения, работающее по найму, имело с работодателем коллективный договор (тройной договор — с участием профсоюзов/гарантов), позволяющий ликвидировать задолженность по заработной плате, особенно молодежи, после получения образования. Разработанные модели представительства имеют разные формы (для разных групп стран в силу их государственного устройства и особенностей культуры взаимоотношений). Профсоюзы представляют работников, имея модели чистого и смешанного представительства, а также модель профсоюзного представительства для работников, не являющихся членами профсоюза (США, Канада, Японии, Великобритании, Ирландии и др.). Последнее различает два направления деятельности профсоюзов, когда они идут на сотрудничество или на конфликт с государственной властью.

Оценка критерия — «приоритет для научных открытий/изобретений нравственного содержания-применения». Целесообразно учесть составляющие элементы глобального инновационного индекса (ГИИ) [7]. Кроме того: уровень энергопотребления из ископаемых; долю ВВП на НИОКР; индексы уровня образования и научно-исследовательской активности. Вместе с этим важны показатели грамотности взрослого населения, количества научных сотрудников и выпускников вузов.

Измерение духовной экономики

Возникает очевидный вопрос: а как измерить духовную экономику? Попробуем сформировать матрицу ключевых индексов/показателей по уровням совместимости подсистем общества, указанных на рис. 1. На основе совместимости ценностей и потребностей человека и общества составим систему показателей по каждому уровню/подсистемам общества² на рис. 2.

¹ Мультикультурализм — политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология.

² К подсистемам общества автор относит: 1 — продуктивно-имущественная; 2 — финансово-экономическая; 3 — социальная; 4 — политическая; 5 — культурно-теологическая (цивилизационная); 6 — мировоззренческая; 7 — инновационно-технологическая (Морозов В.А. Совместимость социально-экономических систем [5]).

Для условной формализации духовной экономики на основе ее ключевых индикаторов введем определенные обозначения. Поскольку описание духовной экономики (SE) будет проводиться в аспекте организационной модели общества и его развития, то ее следует рассматривать в разрезе семи подсистем общества [7], а именно:

$$SE = SE_1 + SE_2 + SE_3 + SE_4 + SE_5 + SE_6 + SE_7.$$

Для организационной модели общества существуют определенные условия. *Первое* — существует определенная иерархия уровней/подсистем общества между собой, которая выражается следующими предпочтениями по их нумерации: $7_0 \sim 1 < 2 < 3 < 4 < 5 \sim 6 > 7 \sim 1_2$. Поскольку система имеет циклический характер обновления, вначале стоит 7_0 — это седьмой уровень от предыдущего цикла и соответственно уровень 1_2 — от будущего цикла. *Второе* — все ключевые индикаторы сформированы на основе указанного выше интеграционного перечня критериев, исходя из их принадлежности к ним. *Третье* — функционирование и оценка духовной экономики возможна только при совместимом анализе и оценке ключевых индикаторов духовной экономики. *Четвертое* — для каждой подсистемы важен «радиус» воздействия духовной экономики, который можно формально представить следующим образом в оценке духовной экономики, например, для первой подсистемы общества:

$$SE_1 = R_1 \times (I_{1.1} + I_{1.2} + \dots + I_{1.7}).$$

Радиус (R_1) подсистемы формируется из числа отраслевых направлений (d) и количества (g) в них организаций/предприятий, работающих по данной системе оценок, то есть:

$$R_1 = d \times g.$$

Пятое — сводные индикаторы (I), а их в таблице 49 ед. (по 7 ед. в каждой подсистеме), формируются из суммы частных сочетаемых характеристик ($C_1, C_2, C_3, \dots, C_n$) в данном аспекте. Например: $I_{1.1} = \sum C_{1.1-1.n}$. Соответственно, духовную экономику через призму подсистем можно представить:

$$SE = R_1 \times \sum I_{1.1-1.7} + R_2 \times \sum I_{2.2-2.7} + R_3 \times \sum I_{3.1-3.7} + R_4 \times \sum I_{4.1-4.7} + R_5 \times \sum I_{5.1-5.7} + R_6 \times \sum I_{6.1-6.7} + R_7 \times \sum I_{7.1-7.7}.$$

Шестое — важна устойчивая положительная динамика всех ключевых показателей. При возникновении стагнации или отрицательной динамике необходим анализ и уточнение комбинации ключевых показателей, включая набор состава частных характеристик.

Наглядный анализ состояния духовной экономики для комплексного восприятия можно осуществить на примере лепестковых моделей, виртуальный пример которого предложен на рис. 2. Состав индикаторов/показателей по подсистемам общества на рис. 2 включает 49 характеристик/измерений,

которые, в свою очередь, имеют сводный расчет, то есть каждый индикатор сложный и состоит из нескольких показателей или нескольких групп показателей. На рисунке показана эталонная кривая — к чему следует стремиться, и ниже в баллах от 1 до 10 показаны эталонные значения по каждому индикатору. Вместе с этим приводим перечень индикаторов, которые, по мнению автора, условно представляют каждую подсистему общества. По сути, смешанные индикаторы в количественном представлении отражают состояние и перспективу развития в различных (социальном, политическом, культурном, мировоззренческом и инновационном) аспектах всех существующих стран, участвующих в глобальном социально-экономическом развитии.

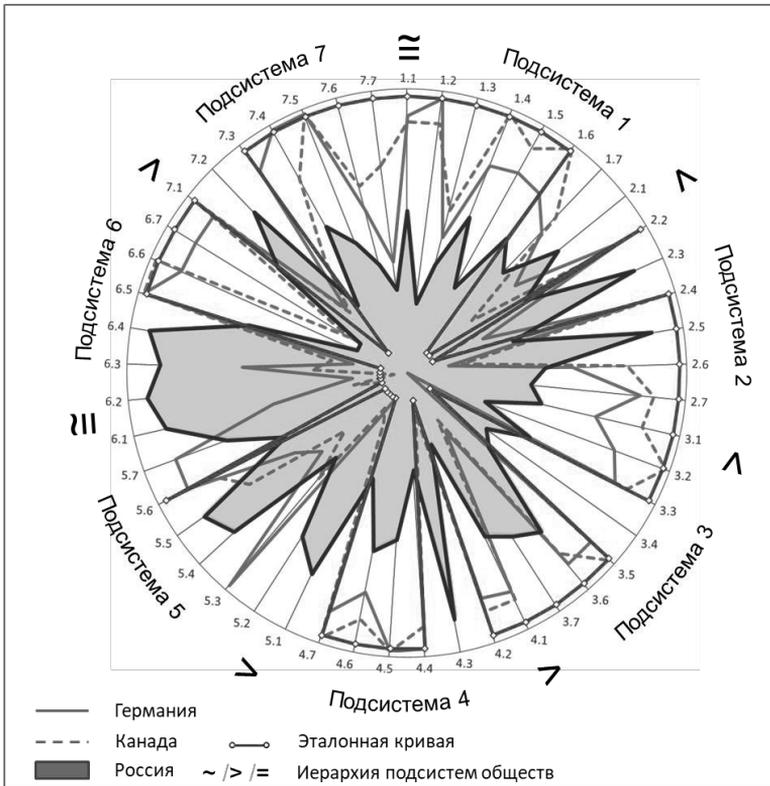

Рис. 2. Модель индикаторов духовной экономики

Первая подсистема (продуктовая-имущественная): 1.1 — глобальный рейтинг конкурентоспособности — **9,9**; 1.2 — уровень жизни населения — **9,9**; 1.3 — доля высокотехнологичной продукции в несырьевом экспорте — **9,9**; 1.4 — минимальный размер оплаты труда — **9,9**; 1.5 — глобальный индекс предпринимательства — **9,9**; 1.6 — рейтинг стран по качеству, безопасности и доступности продуктов питания — **9,9**; 1.7 — рейтинг стран по уровню безработицы — **1,0**.

Вторая подсистема (финансово-экономическая): 2.1 — доля выплат за ЖКХ от доходов — **1,0**; 2.2 — подушевые расходы на питание — **9,9**; 2.3 — процент

ставки потребительских кредитов — **1,0**; 2.4 — рейтинг по воспитанию детей — **9,9**; 2.5 — рейтинг доступного жилья — **9,9**; 2.6 — рейтинг эффективности здравоохранения — **9,9**; 2.7 — рейтинг лучших условий для пенсионеров — **9,9**.

Третья подсистема (социальная): 3.1 — доля ВВП на здравоохранение и туризм — **9,9**; 3.2 — расходы на здравоохранение на душу населения — **9,9**; 3.3 — индекс соблюдения прав собственности — **9,9**; 3.4 — доля бедных по национальному порогу — **1,0**; 3.5 — неравенство доходов (коэффициент Джини) — **9,9**; 3.6 — индекс развития человеческого потенциала — **9,9**; 3.7 — глобальный индекс миролюбия (насилия и агрессии внутри/вне) — **9,9**.

Четвертая подсистема (политическая): 4.1 — уровень социального прогресса — **9,9**; 4.2 — индекс гражданских свобод — **9,9**; 4.3 — индекс восприятия коррупции — **1,0**; 4.4 — индекс свободы печати — **9,9**; 4.5 — рейтинг уровня процветания — **9,9**; 4.6 — индекс экономической свободы — **9,9**; 4.7 — рейтинг политической культуры — **9,9**.

Пятая подсистема (культурно-геологическая): 5.1 — уровень разбоев и убийств — **1,0**; 5.2 — число суицида — **1,0**; 5.3 — число нападений (мировой атлас) — **1,0**; 5.4 — число грабежей (мировой атлас) — **1,0**; 5.5 — детская смертность 0–5 лет — **1,0**; 5.6 — доля ВВП на душу населения — **9,9**; 5.7 — число изнасилований — **1,0**.

Шестая подсистема (мировозренческая): 6.1 — доля военного госбюджета (масштаб конфликтов) — **1,0**; 6.2 — число военнослужащих — **1,0**; 6.3 — число полиции на 1 чел. страны — **1,0**; 6.4 — количество заключенных — **1,0**; 6.5 — индекс экологической эффективности — **9,9**; 6.6 — индекс национального прогресса — **9,9**; 6.7 — уровень политических и гражданских свобод — **9,9**.

Седьмая подсистема (инновационно-технологическая): 7.1 — глобальный инновационный индекс — **9,9**; 7.2 — уровень энергопотребления из ископаемых — **1,0**; 7.3 — доля ВВП на НИОКР — **9,9**; 7.4 — индекс уровня образования — **9,9**; 7.5 — число исследователей в сфере НИОКР — **9,9**; 7.6 — индекс научно-исследовательской активности — **9,9**; 7.7 — заявки на патенты рецензентов — **9,9**.

В указанных характеристиках подсистем лепестковой модели приведены примерные значения на эталонной кривой, которую автор считает наиболее приемлемой для духовной экономики. Из анализа состояния приведенных характеристик для стран виден акцент экономической политики государств. Соответственно, видны проблемы и направления дальнейших действий представителей власти и общественных организаций названных стран. Вместе с этим автор выбрал для анализа представителей Европы и Америки — Германию и Канаду, поскольку они наиболее продвинутые в социальной политике и наиболее чувствительны к запросам населения. Россия является хозяином огромной территории, для освоения и развития которой требуются новые механизмы и подходы, прямо сочетающиеся с качеством жизни населения. Сегодня, если это и происходит за счет государственных программ и действий властей на местах в 85 регионах, то явно медленно и неэффективно. Важностью данного подхода, назовем его «духовно-синергетический подход», является охват социально-нравственных, организационно-правовых, финансово-экономических, инновационно-технологических, социально-

политических, культурно-мировозренческих проблем, путей решения и оценки за счет представленного состава совместимых рейтингов, индексов и характеристик, способных через призму морально-нравственных и духовно-этических значений оценивать и создавать общий вектор общественного развития. Со временем состав 49 характеристик не только может, но и должен обновляться подсистемами в зависимости от духовно-нравственного состояния и изменения жизнедеятельности общественных подсистем.

Библиографический список

1. Военные бюджеты и расходы стран мира – Топ 10 и полный список стран // Тюлягин [Электронный ресурс] – URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/voennye-byudzhet-y-stran-mira.html> (дата обращения: 09.01.2021).
2. Индекс верховенства закона стран мира // NoNews [Электронный ресурс] – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/law-index> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Коваленко Е. Как повысить уровень правовой культуры в России // Сноб [Электронный ресурс] – URL: <https://snob.ru/entry/178766/> (дата обращения: 22.01.2021).
4. Морозов В.А. Роль ценностей в экономической политике: учеб.-метод. пособие. – М.: ТЕИС, 2017. – 40 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://va-morozov.ru/main/publics.html> (дата обращения: 02.01.2021).
5. Морозов В.А. Совместимость социально-экономических систем // Основы теории совместимости. – М: Экономика, 2013. – 334 с.
6. Рейтинг стран мира по индексу миролюбия // Гуманитарный портал [Электронный ресурс] – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-peace-index> (дата обращения: 26.01.2021).
7. Global Innovation Index: место России в мире инноваций // VC.ru [Электронный ресурс] – URL: <https://vc.ru/flood/44152-global-innovation-index-mesto-rossii-v-mire-innovaciy> (дата обращения: 02.02.2021).